

- фискальной политики стабилизировать государственные расходы и систему налогообложения;
- денежной политики стремиться к равенству темпов роста предложения денег темпам роста производственного потенциала страны (национального дохода, полной занятости);
- валютной политики не допустить импорта инфляции.

УДК 65.9(2)

А. Л. Борисенко, аспирант МВШСЭН
АНХ при Правительстве РФ;
И. Н. Морочковская, ассистент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ В ПОЛИТИКУ

This article is about a decisionmaking problem on the economic policy of government. The politics are decisionmaking to affect public opinion and to popularize some ideas. Sometimes the economic theories are right or wrong. There is the problem of choice between the rating and the welfare. The state economic development is a result of this choice and the pressure of interests as the rating and the legislation.

Всем известный закон Мэрфи для экономической политики утверждает: “Экономисты меньше всего влияют на политику тогда, когда они больше всего знают и более всего согласны друг с другом; они больше всего влияют на политику тогда, когда они меньше всего знают и менее всего согласны друг с другом. Экономисты захватывают контроль над политикой даже тогда, когда они сами не знают, о чем говорят”¹.

Степень консенсуса по многим проблемам среди экономистов, в особенности американских экономистов, весьма высока. Закон Мэрфи для экономической политики - это симптом заболевания экономики. Представим себе состояние физического здоровья нации, если бы для советов медиков был применим тот же закон, что и для советов экономистов. Все следовали бы предписаниям наших врачей в отношении болезней, о которых медики знают мало. “Тот, кто выбирает своего врача из ряда конкурирующих врачей, на самом деле сам является

¹ Alan S. Blinder. *Hard Heads, Soft Hearts*. Addison-Wesley Publish. 1987. P.11.

собственным врачом. Принц часто слышит именно то, что хочет услышать”².

Неиспользование или неправильное использование экономической науки в осуществлении политики не является лишь результатом плохих суждений или человеческих ошибок. Проблема эта скорее носит системный характер. Экономическая политика делается политиками, а не экономистами. Именно так должно быть в демократическом обществе. Но политики выбирают решения, которые являются политически корректными именно в их представлении. По мнению американского экономиста Алана Блайндера, имеет место систематическая тенденция, при которой “хорошая экономика превращается в плохую политику”. Невежество со стороны общества и политика групп со специфическими интересами часто приводят к тому, что отвергаются разумные политические меры, которые улучшили бы положение миллионов людей.

Одним из явных примеров может стать иллюстрация подхода “supply-side economics” (“экономика предложения”). Экономист Артур Лаффер высказал точку зрения, что увеличение высокой ставки налога может настолько снизить стимулы к осуществлению налогооблагаемой деятельности, что при росте ставки поступления от налога в действительности сократятся. Лаффер считал, что экономика Соединенных Штатов функционировала в условиях чрезмерных ставок налога на индивидуальные доходы. Тому, что ставки подоходного налога в США действительно высоки, не было никаких доказательств. Факты свидетельствовали как раз об обратном.

Взгляды Лаффера в 1980 г. разделил президент Рональд Рейган. Результаты этой политики США ощущали многие годы, борясь с колоссальным дефицитом и бюджетом. “Когда предлагаются противоречащие друг другу экономические советы, обязательно будет принят худший из них”³.

Политики часто используют идеи экономистов для оправдания осуществляемых ими политических мер и следуют советам, с которыми большинство экономистов не согласно. “Идеи экономистов и политических философов, - писал Джон Мейнард Кейнс, - и когда они пра-

² Алан С. Блайндер. Почему хорошая экономика превращается в плохую политику? Материалы NCEE. 1996.

³ Там же.

вы, и когда они неправы, гораздо более влиятельны, чем обычно считается. Люди-практики, которые считают себя совершенно свободными от интеллектуального воздействия со стороны кого-либо, обычно являются рабами какого-нибудь усопшего экономиста”.⁴

Кривая Лаффера—основа многих мер экономической политики, осуществленных администрацией Рейгана, используется как пример для исследования того, как из плохой экономической теории может получиться хорошая политика. Подавляющее большинство экономистов считает ее несостоятельной с эмпирической точки зрения.

Если бы Лаффер оказался прав, то производство возросло бы настолько, что выросли бы и доходы государства. Таким образом, значительное снижение налогов не увеличило бы дефицита бюджета. Рост производства снизил бы как уровень безработицы, так и темп инфляции. Более низкие ставки налогов также создали бы стимулы к сбережению и инвестированию, что, в свою очередь, способствовало бы увеличению производительности. Подобная экономическая активность могла бы обеспечить рост реального валового национального продукта. Поскольку президент Рейган предсказывал, что появление новых стимулов приведет к увеличению предложения товаров и услуг, его политика получила название “экономика предложения” или “рейганомика”.

На большинство экономистов все это не произвело впечатления. Они соглашались с частью доводов Лаффера. Более низкие ставки налогов действительно способствовали бы увеличению стимулов к работе, сбережений и инвестирования. Экономисты указывали на отсутствие фактов, заставлявших предположить, что ставка подоходного налога в США действительно была такой, что снижение налоговых ставок обеспечивало бы прирост поступлений. Политику предложения называли “гнилым предложениемизмом” (Герберт Стейн), “абсурдным принципом” (Роберт Лукас), “уловкой, или, если хотите, лозунгом” (Джордж Стиглер). Общественность отвергла взгляды этих экономистов, избрав Рональда Рейгана подавляющим большинством голосов. Конгресс уловил логику общественного мнения и быстро одобрил экономическую политику Рейгана.

Суждено ли было этому “розовому сценарию”, как называет его А. Блайндер, “экономики предложения” стать реальностью?

⁴ Robert Heilbroner. *The Worldly Philosophers*. Simon and Schuster. 1971. P. 14.

Счет предсказаний Лаффера

Показатель	Прогноз 1981 ⁵	Реальное изменение 1983 ⁶	Реальное изменение 1989 ⁷
Рост реального ВВП	Рост	Снижение	Рост
Темп инфляции	Снижение	Снижение	Снижение
Уровень безработицы	Снижение	Рост	Снижение
Уровень личных сбережений	Рост	Снижение	Снижение
Доля инвестиций в ВВП	Рост	Снижение	Снижение
Рост производительности	Рост	Снижение	Снижение
Ставки процента	Снижение	Рост, затем снижение	Снижение
Бюджетный дефицит	Снижение	Рост	Рост

Хотя реальный ВВП и рос на протяжении семи лет, большинство экономистов полагает, что причиной является не налоговая политика. «Темп инфляции (измеренный с помощью дефлятора ВВП) в 1980 г. составлял 9%; в 1986 г. он упал почти до 2%⁸. "Рейганомика" победила инфляцию во многом с помощью падения цен на нефть. Инвестиции также вели себя удовлетворительно, хотя явно не так, как прогнозировали сторонники экономики предложения. Фиксированные инвестиции бизнес-фирм выросли от 11,9% реального ВВП в 1980 г. до 12,9% в 1985 г., прежде чем опять скатиться до уровня 12,4% в 1986 г. Вряд ли это являлось капиталистической революцией. Однако это был шаг в обещанном направлении.

В то же время рост реального ВВП в период 1980-1986 гг. составлял в среднем всего 2,4%, что намного ниже среднего значения для семидесятых годов и намного ниже, чем по «розовому сценарию». В 1989 г. дефицит бюджета все еще составлял \$150 млрд. Начиная с 1981 г. бюджетный дефицит побил все рекорды для периодов мира и процветания. Занятость увеличилась более чем на 10 миллионов рабочих мест, несмотря на вялый рост ВВП. Это произошло потому, что чудо-рост производительности так и не наблюдался. Большое количество рабочих мест в 1986 г. объясняется потребностью в большом количестве труда, а не тем, что экономика процветала. Кроме того, занятость в 1974-1980 гг. росла быстрее, чем в 1980-1986 гг.

⁵ Данные 1981 - 1983 гг.: Alan S. Blinder. *Hard Heads, Soft Harts*. Addison-Wesley, 1987.

⁶ Данные 1981 - 1983 гг.: Alan S. Blinder. *Hard Heads, Soft Harts*. Addison-Wesley, 1987.

⁷ Данные 1989 г.: Экономический доклад Президента (февр. 1989 г.) и Экономические показатели (нояб. 1989 г.).

⁸ Данные 1986 года по своему направлению не отличаются от приведенных данных 1989 г.

Секретарь казначейства в 1981 г. предсказывал, что снижение налогов подхлестнет резкий рост личных сбережений. Но в 1986 г. американцы сберегали всего 3,8% своего располагаемого дохода, тогда как в 1980 г. они сберегали 7,1%. В 1981 г. президент Рейган предсказал сбалансированный федеральный бюджет на 1984 финансовый год. Вместо этого дефицит федерального бюджета взмыл от \$74 млрд. (около 2,5% ВВП) в 1980 финансовом году до \$221 млрд. (около 5,5% ВВП) в 1986 финансовом году. В результате уровень частных и государственных сбережений в стране сократился с 16,2% ВВП в 1980 г. до 12,8% ВВП⁹.

Многие экономисты предупреждали о том, что в результате снижения налогов в 1981 г. огромный дефицит государственного бюджета будет удерживать реальные ставки процента на высоком уровне. Это будет создавать неблагоприятный климат для инвестирования. Время шло, и все больше прослеживалась тенденция к усложнению ведения конкурентной борьбы американскими производителями на мировых рынках по причине высоких ставок процента, которые стимулировали международную ценность доллара.

Экономисты, видевшие различия между структурным и циклическим дефицитом, подчеркивали, что выглядевшие огромными дефициты 1982 и 1983 финансовых годов в большей степени носили циклический характер и поэтому не вызывали беспокойства. Эти дефициты дали бы экономике, находящейся в околодепресссионном состоянии, весьма необходимую ей инъекцию. Реальные проблемы для торговли и инвестиций ожидали США в последующие годы десятилетия, когда снижение налогов 1981 г. предопределило еще больший дефицит в более здоровой экономике, что породило жесткую конкуренцию в борьбе за средства. Эти проблемы можно было легко предвидеть.

Общественность и конгресс постоянно обрушивались с нападками на дефицит. Видимые эффекты от призывов экономистов вряд ли различимы. Частично щедрые снижения налогов на корпоративные доходы 1981 г. были отменены в 1982 г. Однако президент противился увеличению налогов. Некоторые гражданские программы федеральных расходов были урезаны в пользу Пентагона.

Президент Рейган был уверен, что США безболезненно переживут (перерастут) дефицит. Основная идея этой теории, гласящая, что можно перерасти любую проблему, получила название "экономики полового созревания". Конгресс оказался не в силах стать в оппози-

⁹ Alan S. Blinder. *Hard Heads, Soft Hearts*. Addison-Wesley, 1987. P. 99.

цию к президенту по вопросам налогов. Как следствие, бюджетный дефицит не снизился и тогда, когда спад сменился подъемом, что нарушило обычный ход вещей. В 1985 финансовом году дефицит оказался более высоким, чем в 1983 финансовом году.

И естественно, что проблемы, только зарождавшиеся в 1982 и 1983 гг., превратились в реальные в 1984 и 1985 гг. Страна была привлекательна для денег из-за рубежа, доллар на мировых рынках подорожал, и фирмам из США становилось все труднее экспортировать товары. В то же время импортные товары по договорным ценам хлынули в США. В результате одна отрасль за другой стали просить конгресс и президента о защите. Инвестиции бизнес-фирм в 1984 г. были значительны, опровергая мрачные прогнозы экономистов и поощряя "рейганомистику". Однако затем, в 1985 г., инвестиционный бум иссяк, и подъем стал давать сбои. В 1985 г. прогнозы экономистов стали более пессимистичными в отношении дефицита. Однако вместо принятия в 1985 г. решительных мер по снижению дефицита конгресс рассматривал один протекционистский закон за другим.

Многие истины, которые для экономистов самоочевидны, неверно понимаются или игнорируются политическими силами. Другие истины, хотя понимаемые вполне правильно, тем не менее, бывают сокрушены пропагандой, хорошо оплаченной определенными группами интересов.

Если мы хотим улучшить экономическую политику в стране, нужно начать с понимания стимулов, влияющих на поведение политиков и граждан. Здравые меры экономической политики защищают широкие национальные интересы в пику узким. И бывает так, что выгода становится очевидной только в долгосрочном периоде.

Когда здравая экономика сталкивается со здоровой политикой, немногие политики надолго задумываются над тем, какую сторону принять. В целом ряде случаев большинство экономистов окажется по другую сторону баррикад от большинства в парламенте. Значение имеют, конечно, взгляды избранных официальных лиц. Поэтому мы и имеем поддержанную электоратом политику, которая рутинно приносит общественный интерес в жертву ради поддержки одной группы со специфическими интересами, парламентариев, заботящихся больше о благополучии самих себя, чем о благополучии своей страны. Другими словами, ущербную экономическую политику.

Доминирование политиков в экономической политике - это не то, с чем экономисты могут и должны что-либо сделать. Экономическая наука в долгосрочной перспективе может помочь гражданам повлиять на изменение экономической политики к лучшему. Экономика как наука не столь здрава и не столь точна, какой мы хотели бы ее видеть. Однако то, что экономисты не знают всего, не означает, что они ничего не знают.

УДК 339.138

М. В. Акулич, доцент;
Н. А. Соловей, ассистент

РЕАЛИЗАЦИЯ КЛАСТЕРНОГО И ДИСКРИМИНАНТНОГО АНАЛИЗА В ЦЕЛЯХ МАРКЕТИНГА

The use of the cluster and discriminant analysis in the marketing sphere are considered in the following examples: new trade venture building and classification of new several good markets.

В настоящее время реализация практических целей маркетинга немислима без использования экономико-математических и экономико-статистических методов.

Учитывая видное место кластерного и дискриминантного анализа среди методов многомерного статистического исследования, мы сделали заключение, что эти методы являются одними из наиболее приемлемых в использовании при принятии решений в предпринимательской деятельности. Указанные методы можно применять при решении проблем, связанных с маркетингом.

Одним из наиболее простых и эффективных способов кластерного анализа, на наш взгляд, является метод, основанный на применении относительных метрик. Реализацию указанного метода иллюстрируют следующие примеры.

Пример 1. Анализ целесообразности строительства торгового предприятия (магазина). Одной из проблем реализации товарной политики на стадии распределения (дистрибуции) является анализ целесообразности строительства торговых предприятий. При этом используется способ оценки целесообразности строительства на базе факторов (признаков), от которых зависит эффективность работы этих предприятий.

Предположим, требуется классифицировать 6 магазинов по 4 факторам (признакам), значения которых приведены в табл. 1.